

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации *Сокова Ильи Анатольевича* на тему
**«Генезис и эволюция политической культуры Канады
XIX – первой половины XX в.»**,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Актуальность темы диссертационного исследования И.А. Сокова не вызывает сомнений. Политическая культура – один из важнейших элементов политической системы общества и, в то же время, часть его общей культуры; изучение ее генезиса и эволюции абсолютно необходимо для понимания особенностей его исторического развития. Что касается Канады, то она представляет собой уникальный пример поступательного, эволюционного развития общества и государства, в результате которого британские колонии на Североамериканском континенте смогли за относительно короткий (по историческим меркам) временной отрезок превратиться в высоко-развитую страну «первого мира», авторитетного игрока на глобальной арене.

И.А. Соков посвятил свое исследование комплексному изучению политической культуры Канады в исторической ретроспективе, поставив целью «создание целостной картины ее развития в XIX – первой половине XX в., с учетом определения стадий институционализации ценностно-нормативного комплекса канадской политической культуры и закономерностей ее развития» (с. 6).

Постановка столь сложной и масштабной цели потребовала от диссертанта комплексного подхода и рассмотрения различных аспектов политической, экономической, социальной, институциональной, интеллектуальной, культурной истории Канады с колониальных времен до первых послевоенных десятилетий.

Работа И.А. Сокова построена частично по хронологическому, частично по проблемному принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения (десяти таблиц). Такое композиционное построение следует признать оправданным.

Диссертация опирается на солидную источниковую базу. Ее основу составили как официальные документы (прежде всего, законодательные акты, правительственные и парламентские документы, партийная документация), так и многочисленные тексты канадских политических и общественных деятелей, представителей интеллектуальной элиты страны (их речи, статьи, памфлеты, публицистические со-

чинения, теоретические работы, мемуары, переписка и т.д.). Следует отметить весьма обстоятельный обзор источников в первой главе работы (с. 43–77).

И.А. Соков хорошо ориентируется в литературе, связанной с проблематикой его исследования. Им привлечено как большое количество собственно исторических канадоведческих работ, так и значительный пласт политологических исследований.

Работа И.А. Сокова носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Она написана на «стыке» исторической и политической науки. Используя методологию обеих отраслей знания, ее автор смог проявить себя как знаток канадской истории и, в то же время, как специалист, хорошо разбирающийся в теории политики.

К числу наиболее значимых достижений диссертанта можно отнести следующее.

Диссертант подробно рассмотрел и критически проанализировал подходы ведущих американских и канадских политологов, занимавшихся проблемами становления и развития политических культур переселенческих сообществ (США, Канады, Австралии, Южной Африки и т.п.) Л. Харца, С.М. Липсета, Г.А. Инниса, Г. Горовица, Н. Вайсмана, Ж. Маккея. С одной стороны, И.А. Соковым показан вклад данных авторов в рассмотрение проблематики, связанной с историей развития политической культуры Канады, с другой – отмечены те стороны их теоретических построений, которые, на взгляд диссертанта, являются спорными и/или слабыми. Здесь автор работы, пожалуй, наиболее ярко продемонстрировал свое знание реалий канадской истории и политологического материала, а также критическое мышление.

И.А. Соков вскрыл предпосылки зарождения канадской политической культуры в первые десятилетия XIX в. Он справедливо указал, что причинами зарождения канадской политической культуры стали «национальные» (то есть канадские), а не американские политические события (с. 190).

Автор работы нарисовал детальную картину становления канадской политической культуры на фоне перипетий политической истории сначала колоний Британской Северной Америки, затем доминиона Канада и, наконец, самостоятельного канадского государства. И.А. Соковым продемонстрирована взаимосвязь партийно-политической борьбы, отношений между колониями / доминионом и метрополией, социальных процессов, внешних факторов, межнациональных отношений и т.д. применительно к интересующим его процессам.

Диссертант продемонстрировал вклад в развитие канадской политической культуры большой группы политиков, общественных деятелей, представителей ин-

теллектуальной элиты. Им в той или иной степени освещены взгляды Ф.Х. Андерхилла, А. Бурасса, Р.Л. Бордена, Дж.Ш. Вудсворта, Дж.П. Гранта, Дж.У. Дафо, Дж. Кэппона, Э. Лапуанта, С.Б. Ликока, У. Лорье, Дж.А. Макдональда, У.Л. Макензи Кинга, А.М. Макмекена, Дж.Э. Макфейла, Дж. Мейвора, А. Мейгена, В. Месси, Дж.Р. Паркина, К. Сифтона, О.Д. Скелтона, Ф.Р. Скотта, Г. Смита, А. Хаттона, У.Б. Хатчисона, А. Шорта. Составлен своего рода «банк данных» по канадской политической мысли последней трети XIX – первой половины XX в., содержимое которого может быть востребовано при дальнейшей разработке различных сюжетов, так или иначе связанных с историей Канады и историей политической мысли.

И.А. Соковым отмечена особая роль либеральной традиции в процессе генезиса и эволюции канадской политической культуры. Диссертантом ярко описан вклад У. Лорье – одного из выдающихся лидеров канадских либералов, в течение пятнадцати лет (1896–1911) занимавшего пост премьер-министра (с. 230-234). Также отмечены отличительные черты канадской политической культуры при другом выдающемся либеральном премьер-министре У.Л. Макензи Кинге (с. 404–405).

И.А. Соков справедливо подчеркивает значение Комиссии Мэсси для развития, в том числе, и канадской политической культуры. В связи с этим он отмечает, что к середине XX в. в основном завершилось формирование канадской идентичности (с. 409).

В диссертации предложена оригинальная периодизация развития канадской политической культуры; предложена классификация факторов, влиявших на данный процесс. Автор работы констатирует, что политическая культура – это «широкое социально-культурное явление, охватывающее не только политическую практику властных структур и политические установки электората, но и все многоаспектное политическое состояние и развитие общества, в котором действуют многочисленные факторы» (с. 417).

И.А. Соковым выделены десять многомерных «внутренних» комплексных факторов, определявших развитие канадской политической культуры в рассматриваемый им период: иммиграционно-демографический, пространственно-временной, коммуникационный, этно-антропологический, экономико-ресурсный, институционально-правовой, интеллектуально-идеологический, традиционно-ценностный, историко-культурный. К ним добавляются внешние факторы (внешней среды): фактор «соседства», комплексный фактор безопасности, комплексный фактор «открытости миру» (с. 413 и далее).

В завершающей главе работы дается итоговое определение канадской политической культуры, предлагается ее модель (с. 467 и след.). И.А. Соковым предложено оригинальное авторское графическое изображение структуры канадской политической культуры (с. 469). Им также составлены таблицы, наглядно подтверждающие и/или иллюстрирующие положения работы (с. 559–570).

Все вышеизложенное свидетельствует о научной новизне рассматриваемой диссертации.

Давая общую оценку диссертации И.А. Сокова, следует подчеркнуть, что перед нами объемная работа, основные выводы которой представляются обоснованными и убедительными. Ее результаты могут быть востребованы как в научной, так и в образовательной сфере.

Автореферат в должной мере отражает содержание диссертации. Основные положения работы представлены в публикациях автора, в том числе в трех монографиях и в статьях в ведущих рецензируемых научных журналах.

В то же время работа не свободна от ряда недостатков.

Начнем с дискуссионных моментов. Так, сложно согласиться с критикой И.А. Соковым некоторых тезисов С.М. Липсета (с. 137 и далее). Английское завоевание Новой Франции в ходе Семилетней войны и Американская революция равно являются ключевыми событиями истории США и истории Канады. Применительно к последней именно они определили очень многие контуры будущего государства: его двунациональный характер, лоялизм и т.п., не говоря о том, что именно в 1783 сформировалась не только американская, но и канадская граница. На это обращали внимание многие канадские историки, в частности такой авторитетный специалист как У.Дж. Эклз (См.: Eccles W.J. *Essays on New France*). Вопреки тому, что утверждает диссертант, Квебекское общество не сложилось «за век до Американской революции». В 70–80-е гг. XVII в. французские поселенцы в долине реки Св. Лаврентия еще не осознавали себя отдельной общностью. По самым оптимистическим оценкам историков «монреальской школы», первые ростки национального самосознания франко-канадцев появились лишь в середине XVIII в. Что же касается того аргумента, что Американская революция никак не затронула другие канадские провинции (с. 139), многих из которых в то время еще не существовало – то с тем же успехом можно утверждать, что Война за независимость не имела «общенационального» (т.е. общеамериканского) значения на том основании, что она затронула только часть территории нынешних США.

Что же касается значения Американской революции для квебекского сообщества (значение, которое ставит под сомнение диссертант, с. 140), то именно «подселение» лоялистов и было поворотным моментом на пути его превращения из большинства в дискриминируемое меньшинство.

Переходя к общим замечаниям, можно посоветовать на то, что диссертантом не были привлечены источники и работы на французском языке. Отсюда достаточно слабое освещение политической мысли и соответственно политической культуры Французской Канады. И.А. Соков останавливается только на нескольких фигурах общеканадского значения, наследие которых представлено в англоязычном научном пространстве. Поэтому за пределами работы остались идеи Ж.-П. Тардивеля, Л. Гуэна, многих квебекских интеллектуалов 1950-х гг. Хотя на страницах диссертации встречаются имена М. Дюплесси и Л. Гру – об их вкладе в развитие канадской/квебекской политической культуры остается только догадываться. Все это закономерно порождает вопрос: насколько франко-канадская политическая культура являлась/является частью общеканадской, а насколько представляет собой отдельный феномен.

Говоря о различных вариантах трактовки понятия «политическая культура» (с. 25–36), диссертант не акцентирует внимания на том, какой из них он придерживается или, хотя бы, какая ему ближе. Это существенно затрудняет понимание дальнейшего хода рассуждений И.А. Сокова, поскольку собственное определение канадской политической культуры, как отмечалось выше, он дает только на с. 467.

На наш взгляд, автор преувеличивает бесконфликтность исторического развития канадского общества. Из крупных социальных выступлений потрясений упоминается только Виннипегская всеобщая забастовка и инциденты времен Великой депрессии. Все поля зрения И.А. Сокова оказывается такое знаковое событие как забастовка в Асбестосе 1949 г. и ряд других инцидентов.

Из более частных недочетов нужно отметить следующие:

- В диссертации порой встречаются неудачные (и непонятные) термины (переводы) и обороты. Так, представляется странным словосочетание «компактная семья» (с. 10, 16, 141, 160, 161, 180 и др.). Группу, известную как «Family Compact», лучше называть «семейным договором» или «родственным пактом». Также неудачно выражение «в обеих британских колониях» (с. 10) – британских колоний на Североамериканском континенте было гораздо больше, чем две. Неоправданным представляется использование (тем более без кавычек) термина «канадиены» (с. 16,

161,178–179) – все-таки лучше говорить о франко-канадцах. Вместо «Вестминстерского устава» (с. 45), следует говорить о «Вестминстерском статуте».

- Вызывают недоумение такие фразы как: «документальным источником использовался документ» (с. 54); «анализ текста обращения позволил понять причины развала либеральной партии в военный период» (с. 55) – получается, что без этого текста причины не были ясны. То же самое относится к пассажиру на с. 58, где речь идет о воспоминаниях Дж. Адамс, которые, по словам И.А. Сокова, «позволяют понять, каким образом будущий премьер-министр М. Кинг пришел к решению о необходимости проведения политики социального реформирования в Канаде».

- Имеется ряд претензий к историографическому и источниковедческому разделам. Что имеется в виду под «архивным изданием» (с. 60)? Что понимается под «информационными источниками» (с. 61) и каковы принципы их отбора? В частности, почему, к ним отнесены буклеты Канадской исторической ассоциации? Почему сборники «Основные документы по канадской истории», «Великобритания: внешняя политика и период империи 1689–1971» и др. отнесены к публицистике (с. 72)? Что такое «вторичные источники» (с. 85)? Также следует обратить внимание на то, что в историографическом обзоре принято идти от специальных работ к общим и от зарубежной историографии к отечественной. Упомянутая на с. 87 работа Хаттона называется «Фукидид и история» (а не «Тацит и история»).

Ряд моментов нуждается в уточнении и исправлении:

- Необходимо уточнить, что В. Мэсси был отнюдь не первым канадским генерал-губернатором (как утверждается на с. 59). Очевидно, имеется в виду то, что он был первым генерал-губернатором-уроженцем Канады.

- Не совсем понятно, какой именно «тезис классиков марксизма» подтвердила теория Инниса (с. 157).

- На с. 176 приводится весьма спорное утверждение о значении Англо-американской войны для Канады. По мнению И.А. Сокова «Население английских колоний стало считать себя не только победителями американцев, но и в определенном смысле другим отдельным канадским народом». Это отнюдь не доказанный исторический факт, а скорее миф, который стал культивироваться уже в XX веке.

- На с. 193, 199 упоминаются «запасы духовенства» – читателю приходится догадываться, что имеются в виду так называемые церковные резервы. То же самое относится к с. 198, где речь идет о «восточных таунах» – очевидно, подразумеваются «восточные тауншипсы».

- Не очень понятно, что скрывается за странным термином «ультрамонизм»? (с. 280, 433, 451) – возможно «ультрамонтантство»? Однако последнее вряд ли имеет отношение к политической культуре. Правильнее было бы говорить о господстве клерикализма во Французской Канаде.

- Упомянутый на с. 328 «указ-в-совет» никак не мог быть подписан Лапуантом – он мог быть только подготовлен им.

- Что имеется в виду, когда говорится об «особых отношениях в некоторых провинциях» (с. 363).

- Типичная ошибка допущена на с. 460, где утверждается, что до сих пор «британская королева продолжает оставаться главой канадского государства». На самом деле Елизавета II является главой канадского государства не потому, что она – монарх Соединенного королевства, а потому, что она «королева Канады».

- Вопреки тому, что говорится на с. 462 следует отметить, что «отдельным сообществом» Квебек так и не признан. Мич-Лейкское соглашение 1987 г. не было ратифицировано всеми провинциями и не вступило в силу (и, строго говоря, это была не поправка к конституции).

- Очевидно, нужно было пояснить, что имел в виду Дж.П. Грант, когда писал, что «Центр О'Киф символизирует Канаду» (с. 387).

- В работе не всегда правильно транслитерируются фамилии (особенно французские). Так, многократно упоминаемый квебекский «лейтенант» У.Л. Макензи Кинга Эрнест Лапуант назван Лапойнтом (с. 12, 19, 56, 69, 97, 121, 279, 306, 321–327, 346, 369, 371, 374). По правилам следует писать Люк Летелье де Сен-Жюст (а не Летельер де Сен Джаст, как на с. 203), А.М. Мак-Мекен (а не Мак-Мечен, как на с. 269 и след.), Александр Тиллох Голт (а не Тиллоч Галт, как на с.86), Бребёф (а не Брефер, как на с. 235), Сэм Хьюз (а не Сэм Хагис, как на с. 270), Лионель Гру (а не Лайонел Гру, как на с. 321), Р. Вордхау (а не Вапдхоуг, как на с. 336). В написании некоторых фамилий нет единообразия (например, на одной и той же странице 63 встречается Дэфо и Дефо). Не совсем удачными представляются названия «партия руж» и «партия блё» (с. 179 и след.) – в отечественной историографии их обычно называют «красной» и «синей» партиями.

- Встречаются стилистические погрешности (с. 22, 26 и др.), а также опечатки, в т.ч. меняющие смысл фраз (с. 54, 256, 328, 466 и др.).

Однако, несмотря на указанные замечания, общее впечатление от работы остается положительным. Диссертация И.А.Сокова представляет собой комплексное исследование важной научной проблемы, которое вносит определенный вклад в ис-

торическую науку. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Соков Илья Анатольевич, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор

Ю.Г. Акимов

Юрий Германович Акимов
 профессор кафедры американских исследований
 Федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего образования
 «Санкт-Петербургский государственный университет»

191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, Смольный 8-й подъезд
 тел.: (+7 812) 363 64 34
 e-mail: y.akimov@spbu.ru

*Юрий Германович Акимов ю.г.
 уполномочен
 рассмотреть и дать
 заключение
 Ю.Г. Акимов
 2019*